

Ся Вэй сохраняла невозмутимость, словно не замечая, насколько её тема была неожиданной:

— Я была шокирована. Ведь клан Су в последние годы показывал хорошие результаты, и несколько лет назад вы даже советовали мне увеличить свои вложения. Мой консультант объяснил, что инцидент в Комплексе Тяньтун нанесёт серьёзный удар по клану Су, и пока рынок ещё не отреагировал, лучше вывести средства как можно скорее.

Линь Цзянь вздрогнул. Он с виноватым видом взглянул на Сяо Чжэньи и увидел на его лице точно такой же страх.

— Не может быть... — слабым голосом проворкотал он, невольно вспомнив холодное, но красивое лицо Су Ло. — Клан Су богат и могущественен, это всего лишь одно здание...

— Одно здание — это действительно ерунда, — спокойно сказала Ся Вэй. — Но это здание в городе L — не просто здание. Три года назад в городе L была реализована стратегия модернизации медицинских услуг, и клан Су воспользовался этим, чтобы по низкой цене приобрести большие участки земли в центре города, где и было построено это здание. Стратегия клана Су была чёткой: они верили в развитие города L и надеялись привлечь состоятельных людей, используя высококачественные медицинские услуги клана Су, тем самым подняв стоимость земли. Через несколько лет, продав землю, они могли получить огромную прибыль. Этот план был прекрасным, выдающимся, настоящим шедевром бизнеса. Но, к сожалению...

Оба молчали.

— По оценкам экспертов, даже после самой тщательной очистки остаточный запах будет сохраняться более трёх лет. А этот запах... Самый оптимистичный прогноз предполагает, что после инцидента в Комплексе Тяньтун стоимость земли в центре города упадёт почти на тридцать процентов — ведь инвесторы не хотят мучить себя. Эти тридцать процентов достаточно, чтобы инвестиции клана Су оказались убыточными.

Ся Вэй замолчала, внимательно наблюдая за беспокойными двоими.

Прошла минута, но никто не говорил.

Прошло две минуты, и всё ещё тишина.

Через три минуты Сяо Чжэньи не выдержал:

— Мисс Ся... Вы пришли сюда специально, чтобы...

Сообщить нам, насколько мы всё испортили?

К удивлению, Ся Вэй улыбнулась, её выражение стало мягким.

— Господин Су много для меня сделал, и я несу определённую ответственность за инцидент в Комплексе Тяньтун. В любом случае я не могу остаться в стороне. — Её голос был тихим. — Я долго разговаривала с моим консультантом... Он сказал мне, что настоящий удар по клану Су нанесён не из-за этих инвестиций — клан Су богат, и эти потери ещё можно пережить — а из-за утраты доверия. За последние десять лет рынок медицинских услуг стал насыщенным, и возможности для получения прибыли сократились, превратив его в так называемую закатную отрасль. Когда господин Су пришёл к власти, он решительно начал реформы, решив связать медицину с городским строительством, используя медицинские услуги для развития

инфраструктуры. Эта политика сразу же привлекла внимание инвесторов, и в последние годы акции клана Су росли в основном благодаря этому доверию. Теперь, когда эта политика находится на грани краха, это означает не только провал инвестиций, но и разочарование инвесторов в корпорации Су. Даже если я не выведу свои средства, акции клана Су вряд ли восстановятся.

Хотя Линь Цзянь не слишком разбирался в финансах, он почувствовал, что Ся Вэй что-то недоговаривает, и невольно спросил:

— Что вы имеете в виду?

Ся Вэй, казалось, ждала этого вопроса. Она тут же ответила:

— После разговора с консультантом я долго размышляла. Он был прав — чтобы решить эту проблему, нужно снова внушить инвесторам доверие, найти новую точку роста. Это непросто, ведь рынок медицинских услуг уже так насыщен. Где же искать возможности? Я долго думала, а потом вдруг вспомнила о своей ситуации и о вас двоих — если я не ошибаюсь, господин Линь является старшим консультантом клана Су, а господин Сяо известен своими способностями к гаданию, но вы оба остаётесь в тени, не стремитесь к славе, и многие, кому могут понадобиться ваши услуги, даже не знают о вас...

Несомненно, Ся Вэй тщательно подготовила почву для своей речи, и после десяти минут вступления наконец подошла к главному. Они почти физически ощущали её ожидание — сейчас она выложит суть своей идеи.

Сяо Чжэньи и Линь Цзянь обменялись взглядами.

— Мисс Ся, вы имеете в виду...

— Я имею в виду, — серьёзно сказала Ся Вэй, — что клану Су не хватает не денег, а новой точки роста с высокой прибылью, нового, уникального рынка. И разве не вы обладаете такими способностями? У вас есть уникальные навыки, а значит, вы и есть «новое, уникальное» направление. Из дела Бэнь Цая видно, что спрос на таинственные искусства всегда высок, и, воспользовавшись этим, можно получить огромную прибыль. Я уверена, что клан Су полностью поддержит вас.

— Итак... вы готовы выйти на сцену?

Она внимательно смотрела на Линь Цзяня и Сяо Чжэньи, её глаза полны ожидания.

Возможно, из-за какого-то мелкобуржуазного мышления, самая большая мечта Линь Цзяня о зарработке заключалась в том, чтобы добавить несколько нулей к стоимости лечения или продать талисман от злых духов, себестоимость которого составляла три цзяо, за три миллиона, что, несмотря на чудовищную прибыль, всё же требовало хоть каких-то затрат на материалы и усилия. Эта устаревшая модель бизнеса была просто детской по сравнению с искусством Ся Вэй, которая могла извлекать выгоду буквально из воздуха.

Например, он даже не мог представить, что акции клана Су начнут расти ещё до того, как их агентство будет официально создано.

— На самом деле всё очень просто, — Су Ло поднял голову из-за стопки документов, его тёмные глаза были спокойны. — Она подробно обсудила это со мной. Ключевой момент агентства — его целевая аудитория.

— Что вы имеете в виду? — Линь Цзянь всё ещё не понимал.

— Это агентство не может быть ориентировано на массового потребителя, — перелистнув страницу, продолжил Су Ло. — Дело Бэнь Цая ещё свежо, и центральное правительство вряд ли захочет, чтобы появилась организация, похожая на Общество Линсю, с огромным влиянием. Офис по борьбе с сектами уже не раз выражал обеспокоенность по поводу крупномасштабных мистических практик. Даже если такое агентство будет создано, оно не сможет быть публичным, оно должно оставаться полусекретным... А раз так, то нужно тщательно выбирать целевую аудиторию.

— Вы хотите сказать...

Су Ло слегка кивнул:

— Ся Вэй долго обсуждала это со мной. Мы пришли к выводу, что дело Бэнь Цая — не единичный случай, оно отражает более глубокую тенденцию — неконтролируемое увлечение богатых людей мистикой и тайными искусствами. И эту тенденцию можно использовать. В этом и заключается ключ к успеху агентства: ему не нужно быть широко известным, оно не может быть широко известным, ему нужна репутация в узких кругах, некая таинственность — это был один из секретов успеха Бэнь Цая.

Не понимая, но чувствуя важность сказанного, оба обменялись взглядами, глубоко осознавая всю сложность бизнеса.

— Тогда... — осторожно спросил Сяо Чжэньи, — нам не нужно заниматься рекламой?

— Не нужно, — медленно покачал головой Су Ло. — Высшее общество не доверяет рекламе, оно доверяет связям и сарафанному радио. Широкомасштабная реклама может даже снизить их интерес, нужно быть незаметным. В конечном счёте, центральное правительство тоже не хочет шума.

Он говорил спокойно, словно не осознавал, насколько важные вещи произносит. Линь Цзянь и Сяо Чжэньи были слегка взволнованы, они переглянулись.

— Центральное правительство... Что вы имеете в виду?

— Сначала они были против, считая, что лучше не усложнять ситуацию. — Су Ло опустил глаза. — Но Ся Вэй убедила их — по сравнению с полностью подпольным Обществом Линсю, контролируемое агентство вызывает больше доверия. Кроме того, после смерти Бэнь Цая многие его последователи из влиятельных семей скрылись, и у правительства нет доказательств, чтобы их привлечь. Работа Офиса по борьбе с сектами почти остановилась. Поэтому лучше использовать агентство, чтобы выманить их из укрытия...

Он спокойно смотрел на них, одновременно доставая из стопки документов ещё один лист.

<http://bllate.org/book/16358/1478937>